

На правах рукописи

С. Аристанбеков

ОПЫТ АНАЛИЗА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ
ПЕРЕЖИТКОВ ИСЛАМА В КИРГИЗИИ
(на примере колхозного крестьянства и рабочих совхозов)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Фрунзе 1965

Работа выполнена в Институте философии и права АН Киргизской ССР.

Ваши отзывы и замечания на автореферат просим присылать по адресу: г. Фрунзе, ул. Пушкина, 78, Объединенному совету Отделения общественных наук АН Киргизской ССР.

Защита диссертации состоится « » 196 г.
Дата рассылки автореферата « » 196 г.

**Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР**

Подписано в печать 24/XI 1965 г. Формат бумаги 60×90^{1/16}.
Д — 02947 Объем 1 печ. л.
Заказ 2679/1 Тираж 200 экз.

г. Фрунзе, тип. АН Киргиз. ССР.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму все большее значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся масс. В Программе КПСС сказано: «Чем выше сознательность членов общества, тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми, и следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма»¹. Важное место в коммунистическом воспитании отводится формированию научно-материалистического мировоззрения у всех трудящихся нашей страны.

Воспитание нового человека включает в себя и борьбу против религиозных пережитков в сознании людей. Для того, чтобы эта борьба была эффективной и действенной, она должна строиться на научной критике религии, показывающей несостоятельность ее догм.

В реферируемой диссертации ставится задача обобщить материалы о религиозных воззрениях киргизов в прошлом, раскрыть некоторые стороны проявления пережитков ислама в современных условиях в сознании крестьянства и рабочих совхозов Киргизии, показать пути и методы борьбы с ними.

При выборе темы автор исходил из того, что разработка данной проблемы имеет как теоретическое, так и практическое значение для постановки научно-атеистического воспитания советских людей в условиях перехода от социализма к коммунизму.

Теоретической основой данной диссертации послужили произведения классиков марксизма-ленинизма по вопросам религии и атеизма, резолюции и решения съездов, конферен-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 408.

ций КПСС и Пленумов ЦК, труды ряда ученых как дооктябрьского так и послеоктябрьского периодов, а также архивные материалы, собранные в Центральном госархиве Киргизской ССР, Центральном архиве Узб. ССР, Ошском областном архиве и материалы историко-краеведческих музеев городов Ош и Андижан. Кроме того, использованы материалы периодической печати центральных, республиканских и местных органов. В практической части диссертации привлечены данные, собранные на местах, путем как анкетного, так и устного опроса, материалы районных судебных органов республики и др.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

* * *

Во введении показано значение темы, определены задачи исследования и дан обзор литературы.

В начале первой главы диссертации дана сжатая характеристика идеологической сущности религии и раскрыт синкретический характер доисламских и исламских верований в дореволюционной Киргизии.

Верования киргизов включали в себя компоненты язычества. Наличие пережитков таких форм религии как тотемизм, шаманизм, анимизм, магия и т. д. говорит о том, что по всей вероятности, за долгий исторический срок предки киргизов исповедали почти все формы домонотеистической религии.

Своеобразно благоприятной почвой для бытования самых разнообразных доисламских верований среди киргизов послужила живучесть патриархальных традиций, коренившихся в отсталых формах общественного развития кочевого скотоводческого хозяйства.

В настоящее время имеются две концепции относительно периода окончательного проникновения ислама в Киргизию. Одни ученые относят период мусульманизации киргизов к XV—XVI и началу XVII в., другие же к концу XVII и началу XVIII веков. Суммируя исторические данные, автор приходит к заключению, что распространение ислама в Киргизии началось с конца XVII и XVIII веков.

Становление феодальных отношений у киргизов имело некоторые особенности по сравнению с оседлыми земледельческими народами. В киргизском обществе зависимость непосредственных производителей материальных благ — трудящихся масс кочевой скотоводческой общины от своих эксплуататоров — феодалов выступала не в открытой форме, а

в, до известной степени, завуалированном виде, что характерно для патриархально-родового быта. Это создавало условия для внеэкономического принуждения трудящихся масс — родовых кочевников — под оболочкой «кровнородственной» связи, а своеобразные формы идеологического воздействия (доисламские формы религии, культ «арвака» предков и т. д.) довольно гибко оправдывали социальную придавленность эксплуатируемых бай-манапством. В таких условиях ислам не находил благоприятной почвы для проникновения в Киргизию.

Интенсивное проникновение ислама совпадает по времени с установлением кокандского господства в Киргизии. Принятие религии ислама киргизами в основном проводилось насильственным путем. При этом немаловажную роль сыграла заинтересованность самой киргизской аристократии в ускорении процесса мусульманизации трудящихся масс.

Процесс интенсивного распространения ислама в Туркестане происходит в конце XIX и начале XX века. В 1900 году в Туркестане было учтено 1503 соборных и 11230 приходских мечетей с 12499 имамами, 5755 мектебов с 5771 преподавателями, 1415 мазаров с 1526 шейхами, 686 ишанов. Кроме того, в медресах насчитывалось около 400 преподавателей. Общая численность служителей культа доходила почти до 33 тысяч человек, или на каждые 50 взрослых мужчин приходилось по одному представителю духовенства.¹ Росло влияние ислама и среди всех слоев киргизского населения; даже в таком отдаленном высокогорном крае Киргизии, как Тянь-Шань, в то время функционировало 25 мечетей.²

Во втором разделе главы рассматриваются некоторые аспекты развития свободомыслия и идей инициального атеизма в миропонимании киргизов.

В комплексе мировоззренческих идей киргизов наряду с религиозными верованиями имелись рациональные знания и наивно-реалистические идеи. Развитие положительно-эмпирических знаний, в силу архаичности уклада жизни киргизов шло мучительно медленными темпами. Но так или иначе стремление к общественно-рациональному объяснению явлений и процессов действительности привело к порождению стихийно-материалистических убеждений. Эти убеждения, в свою очередь, способствовали возникновению произведений ирре-

¹ А. Кутлумуратов. Мюридизм — оружие иностранных хищников. «Звезда Востока» № 2, 1958, стр. 97.

² С. М. Абрамзон. «Очерк культуры киргизского народа», Изд. Кирфан, Фрунзе, 1946, стр. 51—52.

лигиозного характера. Свидетельство этому вся совокупность различных жанров киргизского фольклора.

Известно, что в содержании многих киргизских сказок доминирует вера в фантастическое, ирреальное. Но в то же время, в них отражен заметный процесс высвобождения народного мировоззрения от религиозных представлений. Сказанное относится к периоду как доисламских, так и исламских верований. Более того, во многих сказочных повествованиях явственно ощутимы элементы свободомыслия и зародыши атеистических идей.

В диссертации на основе анализа киргизских сказок проводится тезис о том, что для большинства из них религиозная мотивировка событий является лишь внешней и несущественной мотивировкой, за которой зримо вырисовываются компоненты реалистического мировосприятия.

Главнейшие черты мышления киргизского народа — его свободомыслие, стихийно-материалистический подход к природе — нашли свое концентрированное отражение в пословицах и поговорках. Безымянные авторы народных изречений нередко относились ко многим религиозным установлениям индифферентно, а к служителям культа неприязненно, магометанство в отдельных пословицах и поговорках ассоциировалось с враждебным разуму явлением.

Не проявляют сколько-либо серьезного интереса к религиозной проблематике и киргизские эпосы. В них всячески одобряется пренебрежительное отношение к установлениям ислама.

Свободомыслие народных масс находит в творчестве акынов-демократов Токтогула Сатылганова, Тоголока Молдо Абдрахманова и Барпы Алыкулова свое наивысшее выражение, превращаясь, порою, в ироническое отношение к существованию сверхъестественного. Разоблачение «святости» служителей культа иногда связано у акынов-демократов с отрицанием некоторых установлений ислама. Они решительно восставали против религиозного квиэтизма, уводящего сознание людей в область господства болезненной фантазии и слепой веры.

В произведениях Токтогула, Тоголока Молдо и Барпы разоблачается лицемерие морали духовных лиц, проповедующих аскетизм для неимущих сословий. По мнению акынов-демократов строгие требования мусульманской обрядности противоречат естественным потребностям человеческой природы.

Антиклерикализм и атеистические тенденции в творчестве акынов-демократов представляют собой вполне определенную

мировоззренческую конструкцию, органически связанную с ходом их наивно-материалистических размышлений. В то же время следует отметить, что атеистические идеи акынов-демократов были лишены логически — цельной системности.

Во второй главе, озаглавленной «Процесс преодоления религиозных пережитков в сознании людей в период строительства коммунизма», прослеживается динамика процесса ликвидации социальных корней религии и раскрываются конкретные проявления ее пережитков в современных условиях.

Поскольку корни всякой религии непосредственно связаны с социальными условиями жизни людей, то освобождение от религиозного рабства невозможно в досоциалистических общественных формациях. При них возникли все виды религии, их они и обслуживали, являясь обязательной составной частью всей надстройки эксплуататорского общества.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции дала возможность нашей партии претворить в жизнь программные требования по отношению к религии и ее духовным органам. Одним из важных документов Советской власти по вопросу религии был декрет «О свободе совести», изданный 23 января (5 февраля) 1918 года¹.

Этот ленинский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» предоставил трудящимся свободный выбор — верить в религию, или равным образом не верить ни в одну из них, определив тем самым свободный выбор в своих воззрениях и убеждениях. Однако нельзя сказать, что претворение в жизнь положений декрета осуществлялось гладко.

Напротив, осуществление требований декрета вызвало бурную реакцию протеста со стороны реакционных элементов. В Ферганской газете «Известия» в январе 1919 года писалось, что «Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви недовольно.... духовенство. Оно теряет свои привилегии, теряет связанные с ним доходы, теряет все материальные блага. И поэтому оно постарается использовать весь остаток влияния, чтобы отомстить народному рабочему и крестьянскому правительству за этот декрет...

Народное рабочее и крестьянское правительство знает, что провозглашая отделение церкви от государства и школы от церкви, оно создает себе ярого врага в лице духовенства»¹.

¹ Декрет «О свободе совести» называется по другому: декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

² Газета «Известия» (орган ферганского обл. Совета рабочих, крестьянских, солдатских и мусульманских депутатов), № 20 29 (6) января 1919 года.

Служители культа и враждебные трудящимся массам элементы начали усиленную пропаганду идей мусульманства от имени бога — «Аллаха».

Ликвидация старых и утверждение новых форм идеологии рисовалось духовенством как оскорбление религиозных чувств мусульман и их национальных традиций и т. д.

В одном письме мусульманского духовенства в дни борьбы советского государства с иностранными интервентами и внутренними врагами в 1921 году говорится: «Мы, мусульмане должны знать, что бог один. Если бы мы давно признали единого бога, то не испытывали бы тех мучений, какие переносим сейчас от христиан»¹. Мусульманское духовенство пыталось использовать и после революции недовольство трудящихся масс политикой царского правительства и привелигированность христианской религии, изображая новое социалистическое государство как разновидность христианского общества.

Известный чешский писатель — публицист Юлиус Фучик, о тогдашнем положении Среднеазиатских республик, писал, что «отсталость и темнота оказались прекрасными помощниками контрреволюции, остатки феодалов и нарождавшаяся местная буржуазия сплотились в едином фронте с колонизаторами и муллы своей отравленной пропагандой открыли наступление. Целые кишлаки садились на своих коней, беднейшие из бедных принимали оружие из рук своих классовых врагов и вступили в борьбу против Советской власти, которая, по словам магометанских священников, запрещает верующим молиться аллаху, национализировать все имущество, включая верблюдов и жен»².

Коммунистическая партия и советское правительство отменили всякие религиозные ограничения и привилегию одной религии над другой, существовавшую при царском правительстве. До определенного момента, т. е. до того времени, когда основные массы трудящихся откажутся от религии, дни религиозных праздников считались нерабочим днем.

При социалистическом обществе создаются объективные и субъективные условия для преодоления религии в сознании советских людей. Однако, ликвидация социальных корней религии и отход от нее многих миллионов людей вовсе не значит, что религиозные взгляды в нашей стране безвозвратно ушли в прошлое. Религия как форма общественного сознания, имея относительную самостоятельность, склонна из-

вестное время бытовать в сознании некоторой отсталой части людей и при социализме.

Обследования, проведенные в некоторых районах Киргизской республики, показывают, что бурное развитие социалистической действительности интенсифицирует окончательный подрыв позиций и авторитета религии. Об этом свидетельствуют такие факты, как резкое уменьшение числа паломников в так называемые «священные» места, различные мазары и т. д. Если в дни «Курбан-Айта» — праздника жертвоприношения, примерно десять — двенадцать лет тому назад, «священную гору» Сулайман в г. Оше посещало до 50 тысяч человек, то теперь ее посещают немногим более 1500—2000 человек. Весьма симптоматично и признание имама мечети Ат-Башинского района — «Я работаю с конца 1959 года в Ат-Башинской мечети, в первые годы работы, как мне помнится в мечеть в дни «Курбан-Айта» — праздника жертвоприношения приходило 500—600 человек, а в дни джума намаза (ежепятничные дни моления) до 200 человек, то сейчас посещают лишь 180—200 в дни «Курбан-Айта» и 50—60 в дни ежепятничных молений».

Отход от религии, главным образом, наблюдается в среде той части людей, которая активно участвует в общественно-политической и хозяйственной жизни. В то же время, в сфере влияния религиозных воззрений еще находятся, по преимуществу, люди преклонного возраста, которые или не участвуют или мало участвуют в хозяйственно-политической жизни нашего общества. Однако, в связи с этим, было бы ошибочным полагать, что последние непременно являются сугубо религиозными и первые — убежденными атеистами. При этом были особо ощутимы возрастные особенности верующих. Обследования ряда аулов Кара-суйского района дают следующие данные: к анализу в ауле «Жылгелди» — взято 63 семьи в количестве 100 человек, а в ауле «Зарбалик» — 68 семей, с количеством взрослого населения 112 человек.

По полученным данным можно судить, что кривая религиозности населения этих аулов идет по восходящей линии только с ростом показателей в сторону преклонного возраста, причем особенно резко увеличиваются показатели после 50 лет. От общего числа верующих (87 человек) 44, т. е. более половины имеют возраст свыше 60 лет. Уменьшение числа верующих происходит с уменьшением возраста: из 125 человек с возрастом меньше 40 лет верующими являются 41 человек, что составляет 32,8%, а неверующих 67,2%. Таким образом, основной процент верующих падает в этом районе на старшее поколение, которое в своей основе непосредственно

¹ ЦГА, Узбекской ССР, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 277, лист 189.

² Юлиус Фучик. О Средней Азии, Ташкент, 1960, стр. 187—188.

не связано с производственной деятельностью и общественной жизнью, и почти не охвачено политическим воздействием. Другой причиной религиозности старшего поколения является низкий уровень образования. Количество престарелых свыше 50 лет насчитывается 30 человек и все они являются малограмотными или неграмотными. Что касается остальных возрастных категорий, из числа охваченных анкетным опросом, то они в подавляющем большинстве своем имеют семилетнее, среднее и высшее образование, (из 212 человек—111), а с начальным образованием всего лишь 28 человек. Отсюда видно, что образованные люди в подавляющем большинстве стоят на позициях неверия в религию и являются атеистами.

Религиозность старшего поколения объясняется еще и тем, что боязнь смерти, до известной степени, заставляет искать различные пути самоутешения, которое номинально и дает религия, обещая несуществующий «загробный мир». На такую приманку попадает главным образом та часть старшего поколения, которая и ранее была настроена религиозно. А служители исламской религии во многих случаях тонко используют эмоциональную силу жажды жизни, присущую людям пожилого возраста, их стремление уйти от смерти, протест против небытия. Что касается нашей атеистической науки, то она такого рода утешений не дает, это в свою очередь дает повод некоторым людям верить в религию.

Проведенные нами беседы в местах обследования с людьми преклонного возраста показали, что почти повсеместно старшие поколения после их ухода на отдых предоставлены самим себе и с ними не проводится никакая воспитательная работа. Не случайно в обследованных 6 селах Карасуйского, Ленинского и Наукатского районов из 113 человек престарелых и домохозяек, 84 человека за последние 3 года не прослушали ни одной лекции, а 13 человек прослушали лишь по одной лекции.

Как известно, ЦК КПСС в своем постановлении от 7 июля 1954 года «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» отмечал, что «Среди некоторых партийных и советских работников утвердилось ошибочное мнение, что с ликвидацией в нашей стране классово-вой базы церкви и пересечением ее контрреволюционной деятельности отпала необходимость в активной пропаганде, что в ходе коммунистического строительства религиозная идеология стихийно, самотеком изживает себя»¹. Существование

¹ «Вопросы идеологической работы». Сборник важнейших решений КПСС (1954—1961). Госполитиздат, 1961 г., стр. 62.

такого ошибочного мнения в ряде отдельных мест приводит к ослаблению атеистического воспитания масс и главным образом выводит из поля зрения этой работы основных носителей религиозной идеологии — престарелых. Поэтому, преодоление таких взглядов является одним из существенных условий усиления атеистического воспитания масс.

Процентное соотношение верующих и неверующих меняется также в зависимости от местонахождения населенного пункта.

Выявлено, что религиозность населения увеличивается с увеличением расстояния от промышленной и культурно-экономической базы или центра. Карасуйский район является одним из промышленных районов республики. От общего числа обследованных в этом районе 212 граждан на предмет религиозности 125 чел. (59%) ответили отрицательно, а 87 человек (41%) положительно.

Соотносительно с этим в Наукатском и Ленинском районах, находящихся от промышленно-развитых центров на расстоянии от 30 до 50 км, религиозность населения больше нежели в Карасуйском районе. Из общего числа 92 человек, опрошенных в Ленинском районе, верующими являются 64 человек или две третьих, в Наукатском районе из 63 человек — 33, или более половины. Таким образом, близость промышленных центров положительно влияет на воззрения жителей деревни, все больше высвобождая их сознание от влияния религиозных верований. Здесь уместно напомнить, что город или промышленный центр имеет большое значение для деревни в том смысле, что эти центры благотворно влияют на деревню своей высокой организованностью труда, большим развитием культурно-бытовых отношений, наличие большого количества культурных очагов и т. д. Все это объективно содействует близлежащей сельской местности в ее культурно-экономическом развитии и в определенной степени повышает культурный уровень деревни или аила.

Показательным является и тот факт, что люди, приобщенные к общественно-трудовой деятельности, меньше проявляют склонность к религиозным верованиям, нежели лица не работающие нигде. Опрос 367 человек и беседы в ряде районов Ошской области дали следующие результаты:

Рекордное число верующих (108 из 113 неработающих) принадлежит к той категории людей, которые не занимаются общественным трудом. Что касается занятых общественно-полезным трудом, то они на 70% являются неверующими, т. е. из 254 человек — 178. Следовательно, трудовая часть населения дает самый низкий процент верующих и высокий

процент атеистов. Отсюда становится ясным, что вовлечение всех граждан общества в трудовую деятельность является немаловажным фактором в атеистическом воспитании масс, ибо даже верующий человек, попав в трудовой коллектив повседневно испытывает его положительное влияние, которое ведет к подрыву религиозной основы взглядов.

Как известно, учение о неполноценности женщины — одно из основных положений исламской религии. Коран заимствует с некоторыми изменениями библейский миф о сотворении Евы из ребра Адама и ее «грехопадении». Неравноправие женщин в общественной и семейной жизни, в имущественных взаимоотношениях — характерная черта мусульманских законов и обычаев. Такие установления ислама весьма сочувственно воспринимались в киргизской феодальной среде, где женщина была лишена возможностей свободно определить свою дорогу в жизнь.

В. И. Ленин в участии миллионов и миллионов женщин в хозяйственной и политической жизни страны видел одно из решающих условий коммунистического строительства. Руководствуясь ленинскими указаниями КПСС и Советское правительство осуществили целый ряд мероприятий, касающихся активного вовлечения женщин в производственную и общественную жизнь страны. Убедительным примером этого может служить сегодняшняя действительность Киргизской республики. В Киргизии депутатами Верховного Совета Союза ССР и Киргизской ССР являются 128 женщин, около 9000 тыс. — депутатами местных Советов. В народном хозяйстве республики почти 57% общего числа специалистов составляют женщины. Доля женского труда в промышленности составляет 44%, в сельском хозяйстве свыше 50%.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную заботу о женщине, создают все условия, облегчающие женский труд, особенно по воспитанию детей. В республике имеются 504 постоянно-действующих детсадов и детских с охватом 49565 детей¹, помимо того в селах создаются сотни детсадов и детских, расходы которых берет целиком и полностью на себя государство или с/х артели.

Безусловно, эти успехи лишь часть той громадной заботы Коммунистической партии и Советского правительства, которая проявляется по отношению к советской женщине.

С победой социализма подавляющее большинство женщин порвало с религией и встало на позиции атеизма. Однако сре-

ди верующих все же встречается больше женщин, чем мужчин.

Так, например, при среднем показателе религиозности населения в обследованных аилах 46,4%, религиозность женщин составляет 56,3% (из общего числа всех обследованных) превышает средний уровень на 10%, а средний показатель религиозности мужчин (39,5%) превышает более чем на 17%. Это объясняется рядом обстоятельств и причин.

Одна из причин относительно более высокой религиозности женщин заключается в том, что многие из них в силу тех или иных причин становятся домохозяйками и по существу оказываются оторванными от производственной, общественно-культурной жизни страны, что облегчает духовенству возможность вести их «обработку». При опросе 55 человек престарелых женщин и домохозяек Карасуйского, Ленинского, Наукатского районов, 48 оказались верующими. Бросается в глаза, что большинство верующих женщин пожилого и престарелого возраста почти не имеют образования.

Следует отметить, что религиозность некоторой части женщин тесно переплетается с остатками феодально-байских пережитков в семейно-бытовых отношениях.

Причину более высокого показателя религиозности женщин надо искать в условиях жизни самой деревни. В сельской местности еще не созданы надлежащие условия для облегчения женского труда, как на дому, так и на производстве. Имеющие детские учреждения села полностью не могут обеспечить все возрастающие потребности сельского населения в них. Нами подсчитано, что на каждую семью в среднем приходится по 4—5 иногда и больше детей.

Забота о них в большинстве случаев целиком и полностью ложится на женщину — мать, не говоря уже о тяжести домашнего хозяйства. Наличие этих фактов в известной степени тормозит участие сельской женщины в общественно-политической и культурной жизни общества и мешает поднятию ее общеобразовательного уровня, что способствует сохранению религиозных пережитков в сознании некоторой части сельских женщин. Поэтому, тяжелый домашний труд и воспитание детей являются не последней причиной религиозности некоторых женщин.

Каково же отношение верующей части населения к исполнению обрядов ислама? Из опрошенных анкетами 367 человек пятикратных намазов придерживаются 88 человек, или 47,8% из 184 верующих. Надо полагать, что и из тех, которые читают намазы отнюдь не все являются ревностными исполнителями всех пятикратных намазов в день. И вообще,

¹ Народное хозяйство Киргизской ССР в 1964 году. Издательство «Статистика» Киргизское отделение, Фрунзе, 1965, стр. 64.

процент атеистов. Отсюда становится ясным, что вовлечение всех граждан общества в трудовую деятельность является немаловажным фактором в атеистическом воспитании масс, ибо даже верующий человек, попав в трудовой коллектив повседневно испытывает его положительное влияние, которое ведет к подрыву религиозной основы взглядов.

Как известно, учение о неполноценности женщины — одно из основных положений исламской религии. Коран заимствует с некоторыми изменениями библейский миф о сотворении Евы из ребра Адама и ее «грехопадении». Неравноправие женщин в общественной и семейной жизни, в имущественных взаимоотношениях — характерная черта мусульманских законов и обычаев. Такие установления ислама весьма сочувственно воспринимались в киргизской феодальной среде, где женщина была лишена возможностей свободно определить свою дорогу в жизнь.

В. И. Ленин в участии миллионов и миллионов женщин в хозяйственной и политической жизни страны видел одно из решающих условий коммунистического строительства. Руководствуясь ленинскими указаниями КПСС и Советское правительство осуществили целый ряд мероприятий, касающихся активного вовлечения женщин в производственную и общественную жизнь страны. Убедительным примером этого может служить сегодняшняя действительность Киргизской республики. В Киргизии депутатами Верховного Совета Союза ССР и Киргизской ССР являются 128 женщин, около 9000 тыс. — депутатами местных Советов. В народном хозяйстве республики почти 57% общего числа специалистов составляют женщины. Доля женского труда в промышленности составляет 44%, в сельском хозяйстве свыше 50%.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную заботу о женщине, создают все условия, облегчающие женский труд, особенно по воспитанию детей. В республике имеются 504 постоянно-действующих детсадов и детских с охватом 49565 детей¹, помимо того в селах создаются сотни детсадов и детских, расходы которых берет целиком и полностью на себя государство или с/х артели.

Безусловно, эти успехи лишь часть той громадной заботы Коммунистической партии и Советского правительства, которая проявляется по отношению к советской женщине.

С победой социализма подавляющее большинство женщин порвало с религией и встало на позиции атеизма. Однако сре-

¹ Народное хозяйство Киргизской ССР в 1964 году. Издательство «Статистика» Киргизское отделение, Фрунзе, 1965, стр. 64.

ди верующих все же встречается больше женщин, чем мужчин.

Так, например, при среднем показателе религиозности населения в обследованных аилах 46,4%, религиозность женщин составляет 56,3% (из общего числа всех обследованных) превышает средний уровень на 10%, а средний показатель религиозности мужчин (39,5%) превышает более чем на 17%. Это объясняется рядом обстоятельств и причин.

Одна из причин относительно более высокой религиозности женщин заключается в том, что многие из них в силу тех или иных причин становятся домохозяйками и по существу оказываются оторванными от производственной, общественно-культурной жизни страны, что облегчает духовенству возможность вести их «обработку». При опросе 55 человек престарелых женщин и домохозяек Карасуйского, Ленинского, Наукатского районов, 48 оказались верующими. Бросается в глаза, что большинство верующих женщин пожилого и престарелого возраста почти не имеют образования.

Следует отметить, что религиозность некоторой части женщин тесно переплетается с остатками феодально-байских пережитков в семейно-бытовых отношениях.

Причину более высокого показателя религиозности женщин надо искать в условиях жизни самой деревни. В сельской местности еще не созданы надлежащие условия для облегчения женского труда, как на дому, так и на производстве. Имеющие детские учреждения села полностью не могут обеспечить все возрастающие потребности сельского населения в них. Нами подсчитано, что на каждую семью в среднем приходится по 4—5 иногда и больше детей.

Забота о них в большинстве случаев целиком и полностью ложится на женщину — мать, не говоря уже о тяжести домашнего хозяйства. Наличие этих фактов в известной степени тормозит участие сельской женщины в общественно-политической и культурной жизни общества и мешает поднятию ее общеобразовательного уровня, что способствует сохранению религиозных пережитков в сознании некоторой части сельских женщин. Поэтому, тяжелый домашний труд и воспитание детей являются не последней причиной религиозности некоторых женщин.

Каково же отношение верующей части населения к исполнению обрядов ислама? Из опрошенных анкетами 367 человек пятикратных намазов придерживаются 88 человек, или 47,8% из 184 верующих. Надо полагать, что и из тех, которые читают намазы отнюдь не все являются ревностными исполнителями всех пятикратных намазов в день. И вообще,

далеко не всегда даже отправление религиозного обряда говорит о религиозности человека. Конкретный анализ свидетельствует о том, что религиозные обряды совершают в отдельных случаях и неверующие. Следовательно, из числа назвавших себя верующими большая часть не соблюдает намаза, хотя это по мусульманской догматике является обязательным, а участвующие на джуманамазах (пятничных молениях) лишь 5,4%, ко всем верующим. Если проанализировать соблюдение остальных догматов ислама, то мы увидим, что количество соблюдающих уразы — посты — составляют 134 человека из 184 верующих, а участвующих на религиозных праздниках насчитывается 115. Что касается паломничества в Мекку, то в числе опрошенных ни одного хаджи не оказалось. Проведенные анкеты и устные опросы показывают и то, что подавляющее большинство правдивых мусульман совершенно не знают язык корана, не понимают значения слов намаза и религиозных праздников. Всего опросом охвачено в 6 районах республики 3333 человека верующих и неверующих взрослого населения, из которых 96% на поставленные выше вопросы ответили отрицательно. Около 3200 человек совершенно не знают ни языка корана, ни значения слов читаемых намазов и не понимают целей и значения проводимых религиозных праздников. А те, которые называли себя «знающими» (их всего лишь 145), язык корана и намазов, в действительности некоторые знают его понаслышке или наугад. Из этой незначительной категории людей некоторые когда-то учились в медресе или в мечетях.

Обычно у большинства верующих отсутствует религиозный фанатизм, вера их базируется на поддержании традиций предков, которые в свою очередь тоже поддерживали традиции своих родителей. У такой категории верующих вера выступает как «сохранение» дедовских обычаев и традиций. Здесь заметно смешиваются подлинно народные традиции с реакционными формами их, когда за традицию сходит «традиция» веры в мусульманство. Это в известной степени является результатом и того, что верующие не могут различить истинно-народных традиций от религиозных, патриархально-феодалных и принимают их в нерасчлененной форме как «дедовские».

Из приведенного социологического анализа в некоторых районах, аилах республики автор приходит к следующим выводам:

Всех опрошенных по их воззрениям можно сгруппировать на верующих — фанатиков, на правоверных, иррелигиозно-настроенных и атеистов. К верующим — фанатикам можно

отнести страстных и слепых приверженцев религии, проявляющих крайнюю нетерпимость к малейшим нарушениям обрядности в религиозной жизни, к чуждым религиозным убеждениям, в том числе даже иррелигиозным взглядам. Для достижения своих целей верующие-фанатики иногда доходят до изуверства. К этой группе относится, главным образом, часть служителей мусульманского культа и представители сектанства. В среде мусульманской части верующих их сейчас насчитываются лишь единицы. Большинство же служителей мусульманского культа к этой группе не относится. Многие из них свою миссию видят не в духовном усовершенствовании, а в улучшении личного благополучия и лишь внешне выполняют религиозные установления.

К группе правоверных можно отнести ту часть людей, которая беспрекословно выполняет основные требования мусульманской догматики, хотя и не понимает их сущности. Согласно исламской догматике, верующие должны верить в единство всемогущего бога — Аллаха, в святость корана и признавать божественную миссию Мухаммеда и других пророков. Кроме того, правоверный мусульманин должен исполнять пять раз в сутки намаз — молитву, платить религиозные подати — фитрсадака, соблюдать посты и религиозные праздники, совершать паломничество в священный город Мекку и т. д. Полученные ответы на анкеты 367 человек показывают, что эти догматы ислама более или менее аккуратно соблюдаются 88 правоверными (кроме паломничества в Мекку) из 184 верующих.

Группе иррелигиозно-настроенных людей характерно религиозное безразличие и пренебрежительное отношение ко многим основным требованиям мусульманской догматики. Представители этой категории людей почти не читают намаза, очень редко соблюдают уразу (этим отдавая дань уважения старшим), почти не участвуют в религиозных праздниках.

Таких людей в числе обследованных 184 верующих — 96 человек. Проведенные беседы показывают, что они в основном состоят из колеблющихся людей, формально считающих себя верующими и в то же время критично относятся к некоторым требованиям религии. Обычно эти люди проявляют живейший интерес к достижениям современной науки и техники. Термин «иррелигиозность» в нашем понимании характеризует постепенный отход определенной части людей от религиозного квиэтизма к формированию атеистического образа мышления.

К последней группе атеистов — можно отнести тех людей, которые отвергают религию не только как убеждение отдель-

ного субъекта, но и как идеологической системы. Их мировоззрения основаны на комплексе материалистического понимания окружающей действительности. Для них главный идеал — вера в мощь человеческого разума, вера в материализм.

Таким образом, разделение людей по степени мировоззрения на определенные группы имеет важное практическое значение в том смысле, что знание их облегчает проводимую атеистическую пропаганду с учетом всех сторон верующих, как по степени, так и по характеру их отношения к мусульманской религии.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета КПСС, партийные, государственные и общественные организации Киргизии принимают практические меры для того, чтобы вооружить трудящихся научно-атеистическим мировоззрением. Конкретизация путей и этапов решения данной проблемы приобретает особую актуальность в период развернутого строительства коммунизма.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О некоторых особенностях пережитков религии (на киргизском языке). Изд. «Кыргызстан», Фрунзе, 1965.
2. Усилить научно-атеистическую пропаганду «Коммунист» — научно-теоретический журнал ЦК КП Киргизии, 1962 г. № 3.
3. В чем вред тоев? «Блокнот пропагандиста и агитатора» — Отдела пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии, 1965 г. № 13 (на русском и киргизском языках).
4. Религия уходит в прошлое. Газета «Советтик Кыргызстан» 9 декабря 1964 года (на киргизском языке).
5. О пережитках ранних форм религии. Газета «Ленин жолу» Орган Ошского обкома КП Киргизии и областного Совета депутатов трудящихся. 4 марта 1961 г. (на киргизском языке).
6. О степени и характере проявления пережитков ислама в современных условиях (принята к печати) Сб. «Вопросы религии, свободомыслия и атеизма».
7. К вопросу приспособленчества ислама в современных условиях (принята к печати) Сб.: «Вопросы религии ; свободомыслия и атеизма».
8. См. так же «Учит ли религия добру?», «Наука и религия», 1962 г. № 4.